

“Я вовсе не сержусь.- Лу Шао мин наложил ей на лоб свежую марлевую повязку. Две бледные руки Нин Цин коснулись его красивого лица, и она заметила, что Чжу жуй впереди не обращает на нее внимания. Она тайком поцеловала его в уголок губ. - Муженек, я знаю, что твое сердце болит, потому что мне больно. Вы обвиняете меня в том, что я подвергаю себя опасности, но мне нужно было полностью порвать с Му Юньфанем. Если нет, то он будет просто бомбой замедленного действия, взрывающейся в любой момент.”

Лу Шао мин оставил себе аптечку первой помощи и одной рукой притянул ее в свои объятия. "Нин Цин, тебе нужно было полностью порвать с Му Юньфан, потому что 18 лет родства, которое вы двое делили все это время, были для вас очень важны. Но, если бы не ты, я бы точно заставила его вернуться в Сингапур. Он-бомба замедленного действия, и я могу убрать его с дороги. Но из-за тебя я предпочитаю этого не делать. "

Лу Шао мин поцеловал ее волосы и сказал: "Ты знала, как я боялся? Му Юньфань заложил взрывчатку на дороге. Я знал, что он будет готов к этому. В то время как вы планировали поймать его в ловушку, он также строил свои заборы вокруг нас. Я боялась, что не смогу прийти и спасти тебя, боялась, что ты сбежишь из моей жизни.”

"Му Юньфань на самом деле осмелился ударить тебя по голове, он все еще хотел поцеловать тебя передо мной. Нин Цин ... " - Нин Цин обхватила ладонями лицо Лу Шаомина и смело поцеловала его. Она знала, она все понимала. Он шел на компромисс ради нее.

Ей, му Юньфань, Инь Шуйлин и Нин Яо нужно было иметь заключение по вопросам, которые произошли 3 года назад, но он этого не сделал. Он был втянут в это только из-за нее. Она знала, что он жалеет ее. Он ревновал, но молча стоял рядом с ней, чтобы поддержать ее. Он позволил ей разорвать отношения, которые она имела с Му Юньфан своими собственными руками.

Он всегда понимал ее; он знал, что Му Юньфань был клином в ее сердце, но он игнорировал свое несчастье, и мог принять то, что она заботилась, и попытаться любить то, что она любила. Это была мужская интерпретация любви, и это была самая тонкая и благородная любовь в мире. Она нежно целовала его с неопытностью. Сдерживаемое разочарование Лу Шаомина внезапно исчезло, и он крепко обнял ее за тонкую талию, желая углубить этот поцелуй.

“Ай! Шао мин... " - Нин Цин оттолкнула его с пылающими щеками. Она указала на Чжу жуя, который шел впереди, что означало – здесь сейчас кто-то есть. Лу Шао мин слегка нахмурился. Хотя он и не хотел этого, но ослабил хватку на губах Нин Цин. Нин Цин слабо лежала в его теплых объятиях.

"Шао Мин, когда му Юньфань сказал мне сегодня, что он подбросил взрывчатку, я был напуган до смерти. Я боялся, что ты не знаешь и наступишь на него неосознанно.- На лице Лу Шаомина была спокойная улыбка, и он ничего не говорил. В этот момент Чжу жуй сказал с улыбкой: "мадам, деловой мир сродни полю битвы. В эти годы президент видел все виды угроз. Политики гораздо хитрее этих гангстеров. Эта взрывчатка не испугала бы президента.”

Когда Нин Цин услышала его слова, у нее защемило сердце. Вспоминая о том, как три года назад она спасла его, когда он потерял сознание, и его живот был заколот ножом; это была ужасная сцена. Нин Цин подняла голову и посмотрела на него с нежностью в глазах. Лу Шаомин знал о ее чувствах. Он наклонился и поцеловал ее в лоб. - Дурак, теперь я больше всего благодарен этим политикам. Если бы они не пришли убить меня, как бы я встретил тебя?"

Сердце Нин Цин, казалось, мгновенно покрылось слоем сладкого меда. Чжу жуй снова заговорил: - Сегодня, хотя план мадам был немного смелым, это был хороший план, который убил двух зайцев одним выстрелом. Му Юньфань и Нин Яо были связаны вместе, и определенно придумали бы план. Кроме того, те события, которые произошли 3 года назад, повлияли на отношения между четырьмя семьями. Она не только не могла быть остановлена, но и становилась еще более запутанной, когда в нее вкладывали заботу. Сегодня мадам быстро приложила нож к этим возможностям. Это был лучший исход для всех."

Лу Шаомин с любовью погладил волосы Нин Цин. Да, его маленькая жена очень умна. - Сегодня утром, - прошептала она ему в ванной. Она рассказала ему о своих планах на сегодня. Му Юньфань думал, что он мог бы добиться успеха, если бы использовал Сюй Цзюньси в качестве дымовой завесы. Нин Цин ясно видела все в ее глазах. Ее сердце было как чистое зеркало. Му Юньфань хотел поставить на шоу, Нин Цин будет просто сопровождать его, чтобы завершить шоу.

Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина, ее глаза ярко сияли. "Хотя мой план был правдоподобным, он должен был быть одобрен Шаомин, только тогда он мог сработать. Шаоминг, спасибо тебе за твою веру в меня.- Сегодня утром он не согласился с ее планом. Он думал, что это слишком рискованно, но она уговаривала и приставала к нему. Она сказала ему, чтобы он поверил в нее, и только тогда он согласился.

Он полностью доверял ей во всем, что происходило сегодня. Она исчезла из туалета и заложила взрывчатку на полпути. Чжоу Яо намекал, чтобы закончить все это с пистолетом, му Юньфань хотел поцеловать ее... он дал ей достаточно уверенности, и она училась расти самостоятельно. Столкнувшись с благодарностью Нин Цин, Лу Шаомин использовал свою руку, чтобы ущипнуть ее маленькое лицо и сказал: "Не благодарите меня, я только хочу, чтобы вы не подвергали себя опасности в следующий раз. Это все."

"Окей. Нин Цин кивнула головой и сказала: "больше никогда."

Некоторое время они оба молчали, Нин Цин держал Лу Шаомина за рукав и тихо спросил: "Шаомин, ты веришь тому, что дворецкий Чжоу сказал сегодня?"

"К чему ты клонишь?"

На лице Нин Цин отразилось подозрение. "Сегодня на складе му Юньфань ударил меня по голове. Брат Юньфань, которого я знал, никогда бы не поднял на меня руку, но теперь, похоже, он совершенно другой человек, имеющий дело с экстремальными эмоциями."

Глаза Лу Шаомина потемнели. “Я давно просил кого-то расследовать местонахождение му Юньфаня за эти последние 3 года. Все было именно так, как сказал Дворецкий Чжоу, не было ничего подозрительного. Но сейчас все это не имеет значения. Я прикажу кому-нибудь следить за му Юньфанем. Мы подождем, пока он придет в сознание, а потом попросим кого-нибудь отвезти его обратно в Сингапур.”

“Окей.- Нин Цин кивнула головой.

Двое из них вернулись к дому Юэ Ваньцин. Сегодня произошло что-то очень важное. Нин Цин беспокоилась о своих собственных бабушке и матери. Войдя в кондоминиум, Нин Цин услышала необычный звук, доносящийся из гостиной. Она позволила Лу Шаомину остаться в фойе, а сама пошла взглянуть на гостиную.

Посмотрев, она была шокирована.

Юэ Ваньцин была прижата к дивану Нин Чжэнго. Их одежда и так была в полном беспорядке. Нин Чжэнго поцеловал Юэ Ваньцин, запустив руки под ее одежду. Юэ Ваньцин слегка сопротивлялась и толкнула его. - Чжэнго, отпусти меня.”

- Мам, что вы тут делаете?- Увидев эту сцену, Нин Цин пришла в ярость. Она недоверчиво посмотрела на них и крикнула, чтобы они прекратили разговор.

Дуэт на диване увидел, что Нин Цин вернулась, и они быстро разделились. Нин Чжэнго встал и схватился за свой пояс. Юэ Ваньцин быстро привела себя в порядок. Похоже, они оказались в трудном положении.

- Цинцин, папа вернулся, чтобы навестить вас, ребята, не сердитесь, я... - начал объяснять Нин Чжэнго.

Нин Цин не хотела слышать ни одного из его слов. “Ты только знаешь, как вернуться, чтобы навестить нас. Тогда где же ты был все это время? Может ты забыл, когда ты дурачился с Ли Мэйлин и выгнал мою мать из дома? Вы забыли об этих 3-х годах, когда вам было все равно, жив я или мертв, и вы все еще не хотели платить за медицинское обслуживание моей мамы? Теперь, когда Ли Мэйлин в тюрьме, вы думаете о возвращении к нам? Я думаю, что вы думаете о нас как о центре переработки отходов.”

- Цинцин, папа знает, что тогда он был неправ. Я был обманут ли Мэйлингом, я думал, что это твоя мать столкнула твою бабушку с лестницы. Если бы не это, я бы не развелся с твоей мамой...я ...”

- Довольно! Если бы ты не развелся с моей мамой, то все равно планировал бы иметь жену дома, а любовницу вне брака?- Нин Цин даже не захотела взглянуть на Нин Чжэнго. Она указала на дверь и строго сказала: “Ты сейчас же уходи, уходи немедленно. Без тебя наша семья жила счастливо. Помни, что ты бывший муж моей мамы. В следующий раз, когда я

увиджу, что ты так обращаешься с моей мамой, я вызову полицию!"

- Цинцин... - Нин Чжэнго хотел продолжить разговор, но Юэ Ваньцин подтолкнула его. - Хватит, Чжэнго, не говори больше, пожалуйста, уходи. "Нин Чжэнго видел, что даже Юэ Ваньцин также преследовал его. Ни дочь, ни бывшая жена не хотели его видеть. Он тяжело вздохнул, опустил голову и вышел.

Выйдя в фойе, он увидел Лу Шаомина. Нин Чжэнго вежливо улыбнулся. - Молодой Господин Лу.- Лу Шаомин скривил губы, и он вежливо принял его приветствие. Нин Чжэнго вышел.

- Мам, а что именно произошло сегодня? Вы планируете снова выйти замуж за Нин Чжэнго? Неужели этот ужасный человек причинил нам обоим недостаточно боли? Вы все еще питаете надежду на него?"

Юэ Ваньцин была очень неловкой, и она заикалась, пытаясь объяснить: "Цинцин, я не планирую выходить за него снова, но он все еще твой отец. Он только сегодня пришел посмотреть..."

"А что он пытался разглядеть на диване? Мам, мы уже можем забыть про Нин Чжэнго? Есть много хороших людей, которые не являются им. Я могу порекомендовать их маме. Я не буду возражать, если ты снова выйдешь замуж."

В этот момент в гостиной с треском зажегся свет! Нин Цин повернула голову, чтобы посмотреть. Ее седовласая бабушка стояла перед своей комнатой. В глазах бабушки стояли слезы.

- Бабушка... - Нин Цин знала, что она была слишком резка в своих словах, Нин Чжэнго действительно ранил и мать, и дочь, но он также был единственным сыном бабушки.

Нин Цин вышла вперед, желая поговорить с бабушкой по-хорошему, но бабушка закрыла дверь.

"Мама" Юэ Ваньцин быстро подошла к двери. Она тихонько постучала в дверь и сказала: "мама, не расстраивайся, у Цинцина нет дурных намерений."

- Я знаю, что не виню Цинцин, - донесся из комнаты бабушкин голос, - это Нин Чжэнго совершил все эти действия.- Нин Цин сразу же почувствовала себя плохо.

Юэ Ваньцин повернула свою голову к лицу Нин Цин, ее выражение было расстроенным. - Цинцин, бабушка сейчас не в лучшем состоянии. Врачи сказали, что, возможно, она не сможет остаться...до конца месяца."

- Ну и что же?- До конца месяца оставалось всего несколько дней.

- Цинцин, позволь спросить тебя, если ... бабушка уйдет, ты позволишь своему отцу построить для нее мемориальную доску? Твой отец-единственный сын в семье Нин."

- Цинцин, не вздумай в будущем знакомить меня с другими мужчинами. Ты думаешь, что я не знаю? У меня была операция по поводу болезни почек, вероятно, мне осталось всего 2 года. Я знаю, что ты смотришь свысока на свою маму, но что ты хочешь, чтобы мама сделала? Я была воспитана в семье бабушкой, когда мне было 6 лет, чтобы стать ее будущей невесткой. Я была ее невесткой в течение 40 лет. Семья Нин - это весь мой мир. Я знаю, что ты не можешь простить своего отца. Я не буду вместе с ним, и поэтому вы можете быть в мире с этим.- После того как Юн Ваньцин закончила свою речь, она ушла в свою комнату.

Нин Цин казалось, что ее сердце находится на дне долины. Думая о том, что бабушка и мама когда-нибудь покинут ее, она была расстроена. Слезы потекли из ее глаз. Она знала, что ее слова ранят сердце бабушки и мамы, но она не ошиблась. Этот ужасный человек, Нин Чжэнго, не был достоин ее и ее матери прощения. Он был недостоин этого.

- Опять плачешь?- Лу Шаоцин шагнул вперед и осторожно взял ее за плечо. Нин Цин крепко обняла Лу Шаомина и зарылась лицом в его воротник. Лу Шаоцин улыбнулся и взял ее на руки, ведя в комнату.

Нин Цин положили на мягкую кровать. Лу Шаоцин лежал на кровати. Его красивая спина лежала в изголовье кровати, и он крепко обнял ее мягкое тело.

- Нин Цин, я знаю, что ты чувствуешь себя обиженной. Нин Чжэнго был слишком жесток к тебе и твоей матери, и он ранил твое сердце. Ты больше не считаешь его своим отцом, верно?"

- Да, - кивнула Нин Цин. Она надула свои розовые губки. Ее бледные руки исследовали пространство под его пальто, чувствуя его тепло.

Лу Шаоцин нежно поцеловал ее в лицо. "Вы не ошибаетесь. В вашем восприятии есть только черное и белое, но бабушка и мама тоже не ошибаются; вы должны поставить себя на их место и думать с их точки зрения.

- У бабушки осталось не так уж много времени. Нин Чжэнго-ее единственный сын, вы действительно хотите, чтобы бабушка разорвала с ним связь, и у вас нет никого, чтобы отправить ее? Характер у мамы теплый и добрый. Ей трудно ненавидеть человека. Более того, она была воспитана в семье Нин бабушкой как будущая невестка, и бабушка обращалась с ней как с собственной дочерью. Она также только 6, когда она знала, что Ning Zhengguo будет весь ее мир. Она жила в таком маленьком мире, что вы можете злиться на нее, но вы не можете изменить ее.

- Кроме того, Нин Цин, почему ты хочешь поменять маму? Она не ошибается, у каждого есть свой собственный выбор, и все будет хорошо, пока она счастлива."

Нин Цин все еще не была счастлива. Надувшись, она сказала: "но, Нин Чжэнго..."

- Нин Цин, не думай слишком много. Мама не сказала, что простит его сразу же. В эти несколько месяцев Нин Чжэнго приходил ежедневно. И он, и мама развивались довольно медленно. Это показывает, что мама тоже проверяет его."

- Хорошо, - Нин Цин почувствовала себя лучше после того, как он успокоил ее, но она все еще чувствовала, что что-то не так.

- Шаомин, а почему я не знала, что Нин Чжэнго приходит каждый день? Почему ты мне об этом не сказал? Если бы вы сказали мне об этом раньше, я бы ... .."

"Если я скажу тебе раньше, все закончится именно так?- Лу Шаомин наклонилась и нежно прикусила губу.

- Пусть мама сама решает свои дела, не волнуйся, я буду следить за ситуацией вместо тебя. Ning Zhengguo только 45 в этом году, если он хочет играть с женщинами, есть много в компании для него, чтобы сделать это. У него есть искренность и чувства к маме."

1

Нин Цин хотела продолжить разговор, но мужчина воспользовался этим, когда она открыла рот, чтобы напасть. Нин Цин почувствовала, как ее тело рушится, мягко падая в его объятия. У нее не было времени подумать, и все ее чувства были наполнены его бодрящим и чистым ароматом. После того, как он поцеловал ее, пока она была в трансе, он бросил ее на кровать.

Ее нежное лицо было поправлено его большой ладонью. - Женушка, не волнуйся, позволь мне позаботиться о делах дома. Никто не посмеет запугать твою маму и тебя. Со мной здесь, вопросы, касающиеся Нин Чжэнго, вы можете расслабиться о нем. Это был человек, которого выбрала мама. Если он не подходит, то мы позаботимся об этом."

Нин Цин почувствовала, как ее сердце смягчилось. Он так долго терпеливо утешал ее. На самом деле, этот дикий человек даже не мог быть обеспокоен этим незначительным вопросом. Потому что, с его точки зрения, именно мама сейчас выбирала мужчину. Нин Чжэнго был лишь одним из них. От поцелуев в таком положении у нее закружилась голова. Она использовала свою маленькую руку, чтобы толкнуть его сильную талию.

- Муженек, мне так неудобно в таком положении. Я хочу лечь спать."

- Ни в коем случае, оставайся здесь.- Нин Цин услышала звук расстегиваемого у нее за ушами ремня.

Нин Цин почувствовала, как кровь мгновенно прилила к ее маленькому лицу. Какое-то время

она боролась, но потом сдалась, крепко ухватившись одной рукой за простыню и выключив свет.

- Муженек, я все еще беспокоюсь о Шуйлинге, как ты думаешь, что с ней случилось?"

"А что с ней будет? Это будет либо Инь Мучэнь, либо другой человек. Когда инь Шуйлин был похищен, я не сообщил об этом Инь Мучэню, но Инь Мучэнь опередил меня всего на один шаг. Он слишком заботится об этой своей сестре, ему будет трудно отпустить ее."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/971814>